

18+

Айжан Ербулекова

Крылья нашей души

Виртуальный роман

Айжан Ербулекова

**Крылья нашей души.
Виртуальный роман**

«Издательские решения»

Ербулекова А.

Крылья нашей души. Виртуальный роман / А. Ербулекова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516067-6

Легкая и романтическая история страстной любви двух состоявшихся людей. Виртуальное знакомство в зрелом возрасте кардинальным образом меняет жизни героев. Сильное чувство, глубокое уважение и взаимопонимание вырастают из обычной переписки длиной в несколько лет. Эта книга станет верным спутником и проводником для тех, кто постигает особенности любви, уже имея за плечами богатый жизненный опыт. Стоит ли отдаться внезапному чувству и изменить свою жизнь?

ISBN 978-5-00-516067-6

© Ербулекова А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая. Рэйн	7
Глава вторая. Дениз	12
Глава третья. Линия жизни	18
Глава четвёртая. Феликс	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Крылья нашей души Виртуальный роман

Айжан Ербулекова

Корректор Индира Салихова

© Айжан Ербулекова, 2020

ISBN 978-5-0051-6067-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Одна душа услышала во сне, как пела для неё душа другая.
Так трепетно и нежно в тишине, как будто ангел, посланный
из рая.*

*А той порой проказница Любовь, летящая над миром,
встрепенулась,*

*Стремительно спустилась с облаков и к спящему любовно
прикоснулась:*

*Оставила горячий поцелуй, пронзила сердце пламенной страстью,
Шепнув: «Ты снова любишь. Не горюй. Скорее в путь на поиски
прекрасной».*

*Любовь перелетела океан, весь путь не уставая удивляться,
Что миновала столько разных стран и в самой дальней вышло
оказаться.*

Нашла вторую душу у окна, мечтательно смотрящую на звёзды:

Она была прекрасна, как луна, прозрачная и чистая, как воздух.

Она в стихах молила о Любви, и вот Любовь услышала молитвы,

И поселила жар в её крови, и сделала её такой счастливой...

С чего всё началось? Пожалуй, сейчас уже это неважно, увидел ли он во сне манящий образ или услышал зов половины своего сердца на другом континенте, а может, просто случайно зацепился взглядом за необычное лицо на профессиональном работном сайте, куда заглядывал раз в год, в случае крайней необходимости, но всё это послужило началом одной из историй любви, о которой пишут в романах.

Глава первая. Рэйн

*Моя любовь к тебе – как ураган,
Степной, морской, небесный и вселенский.
Моя любовь к тебе – как океан,
Загадочный, манящий, неизвестный...*

Рэйн недоумевал... Почему эта женщина снова и снова отказывает ему? Ему, такому красивому, такому умному, такому состоятельному, никогда не получавшему отказов от представительниц прекрасного пола. Все и всегда были сражены наповал одним только его завораживающим взглядом, не говоря уже об ослепительной улыбке и чарующем голосе, дополнявшими образ покорителя женских сердец. А чего стоили его шутки, его тонкий юмор! Увы, та, которая так влекла его, оставалась абсолютно холодна ко всем его ухищрениям. «Что бы ещё такого предпринять?» – холодный и расчётливый ум бизнесмена пытался найти новые алгоритмы покорения новой дамы сердца. Про себя он уже называл её «Моя прекрасная леди», хотя в данном случае «моя» была совсем не его, а абсолютно чужая, причём чужая во всех смыслах: чужая женщина из чужой страны с чужой культурой, к тому же чужая жена. От осознания этих фактов Рэйн чувствовал себя плохо. Он хорошо знал это состояние, когда от сильного волнения у него перехватывало дыхание так, что он не мог дышать. При всей его многолетней закалке бизнесмена, привыкшего к взлётам и падениям нефтяного рынка, он имел счастье (или несчастье?) обладать тонкой и ранимой душой. И эта самая его душа вдруг переставала дышать в самые ответственные моменты жизни. Нет, с этим решительно надо что-то делать. Так не годится. Почему он, Рэйн, мужчина в самом расцвете сил, к тому же вот уже несколько лет как свободный, должен терпеть регулярные вежливые, но унижительные отказы от женщины, которая явно проигрывала ему в социальном статусе? И он решил взяться за дело. Для начала он восстановил дыхание, мысленно урезонил свою душу, что всё это – временные трудности, и сразу почувствовал во всём теле ощущение комфорта. «Итак, начнём действовать по-другому, – сказал себе Рэйн. – Ну не хочет она отвечать на мои мужские знаки внимания, потому что у неё есть семья и, судя по всему, она вполне довольна жизнью, но может же она согласиться хотя бы на обычное дружеское общение, которое ни к чему её не обязывает, впрочем, как и меня. Хм». Вот оно! Он нутром почуял, что стоит на верном пути. Нюх бизнесмена его никогда не подводил.

Прошло два месяца. Никакого сдвига. Но Рэйн не сдавался. С каждым новым отказом его азарт становился всё сильнее. Друзья подшучивали над ним. В самом деле, доходило до смешного: он просил нескольких своих друзей завязать профессиональные контакты с недоступной и непонятной леди, но леди каким-то образом догадывалась, что все эти профессионалы, якобы нуждающиеся в помощи или рекомендациях и выпрашивающие адрес её электронной почты под благовидным предлогом, не кто иной, как вражеские «засланцы» от Рэйна. В конце концов, он нашёл одного хитреца программиста, который каким-то чудом умудрился вытащить из социального профиля леди её электронный адрес. Ура! Теперь ей некуда будет деться. Ну не станет же она менять все свои адреса и номера телефонов – у неё такая обширная сеть профессиональных контактов, и наверняка она дорожит ею. В конце концов, не каменное же у неё сердце. После нескольких атак в письмах леди наконец согласилась отвечать на его письма. Правда, выглядело это так нехотя, больше из вежливости, но всё-таки это была его победа. Нет, однозначно он победитель. За это стоило поднять бокал шампанского!

Ну зачем ему понадобилась эта странная леди из другого мира? Рэйн не мог чётко ответить себе на этот вопрос. Ему слегка перевалило за полвека, он был успешный, побывавший в браке и имевший замечательного сына американский джентльмен. У него было всё, чего

он добивался с юности: отличное образование в одном из лучших университетов США; собственный бизнес, благодаря которому он объездил полмира; просторный дом в тихом уютном городке на северо-востоке Техаса; сын-подросток, являющийся предметом его гордости, его наследник и продолжатель рода; ну и отсутствие брачных обязательств последние несколько лет. Он был высок, худощав и хорошо сложен, но постоянно следил за своей физической формой и питанием, потому что любил вкусно покушать, а ни для кого не секрет, что то, что вкусно, не всегда полезно, особенно для фигуры. По знаку зодиака он был Телец, а Тельцы, как правило, большие гурманы. Из всего этого следует, что в доме у Рэйна не переводилось изысканное белое вино, морепродукты, нежное мясо птицы, спагетти, разного вида соусы и приправы. Он мог бы бесконечно перечислять блюда, которые ему нравились: сочные стейки, разнообразные креветки, тушёная говядина, лингвине с соусом из белого моллюска, всевозможные оригинальные супы, телятина, сквош из говядины с орехами, креветки с чесночным соусом, лазанья, салат из морепродуктов, эскаррол с фасолью и куриными колбасками и так до бесконечности. Он любил готовить оригинальные блюда и красиво сервировать стол на двоих. А как же иначе? Собиратель женской красоты не мог проводить романтические вечера в одиночестве, поэтому у него никогда не было недостатка в подругах. Рэйн прекрасно играл на пианино, любил и тонко чувствовал музыку, неважно, была ли то классика либо попса, – спасибо маме (у него была лучшая мама на свете, посвятившая ему всю свою жизнь после смерти отца). «Хорошо быть важным, но гораздо важнее быть хорошим», – не уставала повторять мама, и он вовсю старался быть хорошим.

Рэйн знал, что он дитя большой любви. Это была отдельная история, которая достойна восхищения. В далёкие годы двадцатого века отец Рэйна, преуспевающий бизнесмен, приехал из земли обетованной в Штаты, встретил прелестную голубоглазую голландку и понял, что нашёл любовь всей своей жизни. Так несколько дней короткой бизнес-поездки превратились в несколько счастливых лет жизни. Детство и юность Рэйна провёл в нескольких странах, потому что многочисленная родня отца желала, чтобы вся семья как можно чаще была в сборе на Святой земле, мама скучала по своим Нидерландам, а заботы бизнеса требовали время от времени нахождения в Штатах, где родители Рэйна, безусловно, чувствовали себя более свободно – как-никак Америка. Затем отца не стало, и Рэйна с мамой прочно обосновались в маленьком тexasском городке с красивым названием Дримвью, что означало «Мечтательный взгляд» или «Мечтательный вид».

Небольшой городок с населением чуть больше 80 тысяч человек был основан во второй половине девятнадцатого века. Его основатель продал сто акров своей земли Южной тихоокеанской железной дороге всего за один доллар, чтобы компания провела свою линию рядом с его владениями, с тех пор через Дримвью проходит железная дорога. Он же и придумал название города, сказав однажды, что из окна его дома открывается «мечтательный вид». Позже город хорошо развился за счёт нефтяной промышленности, поэтому во времена экономических кризисов практически не пострадал. Несмотря на небольшое количество населения, в городе было открыто три высших учебных заведения, построен собственный аэропорт и несколько автомагистралей. Все здания в городе выглядели невысокими и уютными. Климат был ровный, тёплый и влажный. В числе местных жителей значились знаменитые футболисты, бейсболисты, певцы, актёры, режиссёры и продюсеры. Жизнь в нём протекала спокойно, комфортно и уверенно.

Рэйна тосковало по отцу, по старой счастливой жизни с обоими родителями, но особенно по тому, чем судьба одарила его отца – любви всей жизни. Рэйна был скрытной натурой. На вид он всегда казался весёлым и беззаботным, в то время как его сердце частенько сжималось в маленький комочек. Окружающие видели в нём рубаху-парня, у него была шумная и веселая компания друзей, но сам он считал, что настоящих и близких друзей у него никогда не было. И конечно, он тайне мечтал, что когда-нибудь встретит любовь всей своей жизни.

Шли годы, а любовь всей жизни не приходила. Рэйн уже начал сомневаться в правдивости истории, рассказанной его родителями. Ему уже было под сорок, когда он встретил симпатичную девушку – высокую шатенку с ореховыми глазами. Келли – так её звали – работала менеджером по продажам в одной из маленьких страховых компаний. Она пришла к нему домой с предложением застраховать имущество, так что история их знакомства была самой банальной. Она была хорошо воспитана, не относилась к числу ярких феминисток и обладала неплохим характером. Ей было около тридцати, и она хотела замуж. Когда Келли забеременела и УЗИ показало, что это мальчик, Рэйн подумал, что ему нечего больше желать, и женился. Свадьба была пышной, в красивом саду, со множеством гостей и подарков. « Вот оно, семейное счастье!» – радовался Рэйн. Теперь у него всё как у людей: все его друзья давно женились, обзавелись детьми, и только он один из всей компании долго оставался холостяком, а сейчас у него есть жена Келли и сын Джон.

И впрямь первые годы брака казались ему идеальными, правда, без особых страстей, но зато они были забавными и приятными. Рэйну нравилось заботиться о своей семье, играть с сыном, дарить жене подарки, встречать Рождество и День благодарения за большим столом всей семьёй, включая маму и новых родственников, проводить отпуск с семьёй на море, гулять с сыном по паркам. Но потом всё как-то улетучилось само собой. Рэйн оставил место супервайзера в одной из крупных международных нефтяных компаний и начал собственный нефтяной бизнес. Торговля сырыми нефтепродуктами стала отнимать у него всё свободное время, приходилось много разъезжать по разным странам и подолгу оставаться там, чтобы налаживать контакты с деловым миром и ставить на ноги своё дело. Ему страшно нравилось его дело: он любил наводить мосты, проводить переговоры с клиентами и поставщиками, добиваться поставленных целей и увеличивать свои доходы.

Но чем лучше у него шли дела в бизнесе, тем хуже становилась домашняя обстановка. Келли, которая и прежде не умела и не любила готовить, перестала даже создавать видимость хорошей хозяйки и начала покупать в супермаркетах полуфабрикаты, которые Рэйн терпеть не мог. Она сильно располнела после родов, но упорно не желала заниматься спортом или танцами, чтобы вернуться в прежнюю форму. Большую часть времени она стала проводить не дома, а в кафе с подругами, поглощая большие порции кофе и сладкого и постоянно жалующься им на Рэйна. Дома началась настоящая разруха: возвращаясь из поездок, Рэйн регулярно находил и выбрасывал испорченные продукты из холодильника, кипы непонятных журналов с гороскопами и угрожающими статьями о конце света, засохшие цветы в горшках и разбитую посуду. Келли всё чаще стала закатывать ему сцены ревности и за это получила от него прозвище «Драматический ангел». Рэйн пытался урезонить её, но Келли не успокаивалась: она убедилась, что у него в каждой стране есть подруга, из-за которой он столько времени проводит вне дома. Ничего хорошего из этого не вышло – они развелись.

Развод отнял у Рэйна много сил и средств, особенно в борьбе за сына: сколько времени он будет проводить с каждым из родителей, кто что должен и не должен делать. Рэйн очень любил сына – Джон был так похож на него: те же светлые вьющиеся волосы, тот же высокий лоб, та же ослепительная улыбка, только глаза были не голубые, а ореховые, как у Келли. И ещё Джон был очень милым и заботливым, чем сильно напоминал свою бабушку, маму Рэйна. Когда Рэйну было грустно, Джон очень тонко чувствовал его настроение, подкрадывался к нему, заглядывал в глаза, лез обниматься и спрашивал, почему он грустный и не он ли, Джон, тому причиной. Потом сын тянул его за руку и вёл к холодильнику за мороженым или во двор поиграть. Рэйн умилялся незатейливой детской хитрости сына, и на сердце у него становилось тепло. Всё свободное время Рэйн посвящал Джону: играл с ним в футбол, учил его играть на пианино, брал его с собой в заграничные поездки, привечал его друзей, ходил вместе с ними в кинотеатры на детские фильмы, устраивал им пикники и маленькие детские спектакли. Келли была в ярости, но ничего не могла поделать. Джон всё больше и больше времени проводил с отцом

и с бабушкой, а не со своей родной матерью. Он обожал ходить с отцом на аттракционы, крутиться на любых каруселях, кататься на разных машинках и стрелять в тире. Поначалу Джону хотелось, чтобы родители снова были вместе, но спустя четыре года, когда он стал подростком, начал лучше понимать отца и перестал приставать к нему с просьбой жить всем вместе, как раньше. Когда Рэйн надолго уезжал в свои бизнес-поездки, Джона спасали друзья: их у него было много, и все они были преданы друг другу. Втихаря Рэйн завидовал сыну, потому что таких настоящих друзей у него никогда не было. Почему – он и сам до конца не понимал: то ли извечное соперничество в учёбе, то ли в ухаживаниях за девушками, то ли зависть к его внешности, то ли к умению Рэйна делать карьеру и зарабатывать деньги. Так или иначе, но Рэйн всегда получал всё самое лучшее: высокие оценки, внимание самых красивых девушек, расположение начальства, постоянство клиентов. Но сейчас его это уже мало беспокоило, потому что у него был самый лучший сын на свете. Джон наполнял его жизнь. Рэйн постоянно наблюдал за ним и записывал в большую тетрадь все забавные проделки и смешные выражения сына, а потом оформлял это в виде сказок и историй. «Когда-нибудь, – мечтал Рэйн, – я издам целую книгу историй о моём сыне, и весь мир узнает, какой он у меня замечательный». Итак, Джон был первым в биении сердца Рэйна. Но сердцу этого было мало.

После неудачного брака Рэйн не хотел больше и думать о серьёзных отношениях. Почему-то чаще всего ему попадались холёные хищницы с мерцающим взглядом и пышными светлыми волосами, высокие, длинноногие, с большой грудью, одетые по последнему крику моды. Они производили фурор своим появлением в обществе, Рэйн насмешливо наблюдал, как они изображали из себя роковых красавиц, и развлекался забавным зрелищем. Красавицы из всех сил старались как можно прочнее укорениться в жизни Рэйна, но, несмотря на все ухищрения этих светских львиц забрать его в свои цепкие лапки, дальше дело не шло. Сердце Рэйна оставалось спокойным. Его вполне устраивали мимолётные встречи с хорошенькими женщинами, которые ни к чему его не обязывали.

Рэйн наслаждался одиночеством и свободой. Он был рад погрузиться в себя, в своё физическое, духовное и ментальное развитие. Ему нравилось бывать на открытом воздухе, бегать трусцой, ездить на велосипеде, рисовать, загорать на пляже, играть в бейсбол, ставить с друзьями комедии, писать истории о своём сыне. Его увлекала восточная мудрость, поэзия, философия, духовные практики.

По своим биоритмам Рэйн был жаворонком: он любил вставать рано, ещё до восхода, и наблюдать, как брезжится рассвет, как первый луч солнца робко падает на землю, как с каждой минутой вокруг становится светлее и ярче, как просыпается мир. В эти часы ему особенно хорошо думалось: он подолгу читал умные мысли восточных философов, делал асаны и размышлял о жизни.

Но вот однажды, пожирая работы Руми и Халила Джебрана, он вдруг вспомнил слова Льва Толстого:

«Во имя Бога, остановись, прекрати свою работу, оглянись вокруг себя».

Это было озарение: он понял, что снова готов искать любовь всей своей жизни. И Рэйн активно взялся за дело. Его сердце радостно билось, а воображение уже рисовало образ прекрасной незнакомки, которая должна была где-то ждать его так же трепетно, как он её. С такими приятными мыслями Рэйн заснул. Прямо перед сном ему вспомнились стихи, написанные в начале XIX века английским поэтом Джейн Тейлор :

Мерцай, мерцай, маленькая звёздочка,
Как я жажду узнать, кто ты

Вверху над миром так высоко,
Как алмаз в небе...

Наутро Рэйн проснулся счастливым и вдохновлённым. Теперь он внимательно приглядывался к каждой, конечно, симпатичной, идущей навстречу, сидящей в кафе или находящейся в его компании женщине, к выражению её лица, к фигуре, прислушивался к голосу своего сердца и пытался обнаружить химию. Но все попытки оказались безуспешны. Химии не возникало: дамы казались ему скучными, неинтересными и не возбуждающими любопытства. Искать надо было явно в другом месте. Но где? Ну не регистрироваться же ему на сайте невест – такая мысль ему претила.

Зевнув, Рэйн включил свой ноутбук и устремился на профессиональный работный сайт в поисках одного коллеги из его прежней международной нефтяной компании, чьи контакты он давно потерял, но который ему сейчас позарез понадобился для обсуждения перспектив ценовой политики на сырые нефтепродукты в России в ближайшее время. Он задал параметры поиска и начал лениво просматривать всплывающие окна сайта. И вдруг он замер. Что-то произошло с его сердцем: оно ёкнуло и затрепетало. Рэйн почувствовал, что у него захватило дух, точнее, что он не может вздохнуть полной грудью. Это была она, его прекрасная незнакомка из сна. Мама Рэйна часто повторяла: «Хорошие вещи можно найти в местах, в которых мы меньше всего ожидали». Как она была права, его дорогая мама! Он нашёл ту, которой грезил долгие годы. Только бы не обмануться. А вдруг это не она? Вдруг его подводит чутьё? Но нет, этого не могло быть. Он нашёл её. Всё произошло так, как должно быть. Он чётко понимал, что нашёл любовь всей своей жизни.

В голове Рэйна вихрем пронеслось множество мыслей о любви. Если их подслушать, то можно было найти что-то и для себя. «Любовь – это подарок, а не игра, в которую нужно играть. Любовь – это то, на что никто из нас не может указать, потому что эта необъяснимая вещь появляется только тогда, когда ты понимаешь, что не спрашиваешь себя, что такое любовь. Любовь – это ключ к счастью. Любовь – это чудесное чувство сострадания и удовлетворения. Любви следует дать уважение и доверие, и тогда можно получить эту любовь обратно. Любовь состоит из одной души, населяющей два тела. Любовь подобна чтению истории; ты должен вложить в неё своё сердце и душу, чтобы получить удовольствие от истории. Если ты этого не делаешь, история начнет казаться скучной и медленной, ты потеряешь к ней интерес, а вместе с тем потеряешь и любовь. Любовь – это ощущение, будто ты собираешься взорваться от одного только взгляда того, которого ты любишь».

Итак, химия случилась. Оставалось дело за малым – донести свою химию, то есть любовь, до предмета своих мечтаний и добиться взаимности.

Всё то время, пока Рэйн метался в поисках найти способ покорить сердце своей Прекрасной Леди, обладательница данного титула вполне спокойно жила своей жизнью без Рэйна.

Глава вторая. Дениз

Моё рождение – летней ночи тайна.

Мне имя – Море, я его душа.

И бог любви на небе не случайно

Зажжёт звезду, судьбу мою реша...

Её звали Дениз. Такое вот имя, звучащее более как мужское, нежели женское. Однозначно правы психологи, которые исследуют влияние имени на характер и судьбу его носителя. У Дениз был отличный женский характер с мужскими нотками. Да-да, не смейтесь, именно нотками. По линии отца, у которого была восточная кровь, она была из рода воинов, поэтому в её характере имелся стальной стержень. В иные времена она вполне могла бы быть женщиной-воином, как, например, царица Томирис или Жанна Д'Арк. Зато от мамы Дениз унаследовала всю мягкость и очарование женственности. Немалый отпечаток на характер Дениз наложило и то обстоятельство, что её отец был кадровым офицером. В силу особенностей службы отца, который отстраивал подземные города в разных частях света, семья постоянно переезжала с места на место, с севера на юг, с востока на запад, из страны в страну. Жизнь в военных городках не отличалась разнообразием, но Дениз любила эту жизнь. Казалось бы, что здесь может быть интересного? Несколько домов в окружении леса, много мужчин в военной форме; офицерские жёны, сидящие на скамейках перед подъездом, вечно занятые вязанием; дети разного возраста, пользующиеся странной свободой от родителей и сутками пропадающие во дворе; военные парады по праздникам; постоянный гул самолётов над головой; воскресные киносеансы в деревянном солдатском клубе; частые перебои с водой, отоплением и электричеством и неизменный стук колёс проходящих мимо поездов. Всё детство и юность Дениз засыпала и просыпалась под стук вагонных колёс, как бы напоминавших о том, что скоро снова предстоит переезд на новое место.

Дениз любила мечтать. В юности ей нравилось сидеть перед сном на подоконнике и наблюдать за звёздами. Особенно любимой была крупная и яркая звезда, напоминавшая мерцанием бегущего оленя. Дениз так и называла свою звезду – Бегущий олень, разговаривала с ней и доверяла ей свои девичьи тайны, в том числе Олень был посвящен в её мечту встретить прекрасного принца с голубыми глазами, который приехал бы за ней из тридевятого царства и увёз её в свой волшебный замок. Эту тайну Дениз не поверяла даже своей любимой маме, которая все годы была её лучшей подругой.

Мама Дениз была заядлой театралкой и любительницей поэзии. Она до сумасшествия была влюблена в свой город на Неве, где родилось и выросло не одно поколение её предков и откуда она последовала за мужем, как настоящая «жена декабриста». Мама была романтической мечтательницей, начитавшейся героических романов. Она частенько бегала на танцы в военное училище, хотя танцевала из рук вон плохо. Танцы не являлись маминой стихией, но она не желала признавать сей факт. Мама была, что называется, «фыркальщицей», ну типа что не по ней, так она сразу – фырк! – и пошла, особенно это касалось поклонников. Имея огромные серые глаза с поволокой, римский профиль и призывы за бег через барьеры на короткие дистанции, мама считала, что её руки и сердца достоин только высокий и красивый лейтенант благородного происхождения, с такими же аристократическими манерами, как у неё. Но у судьбы на этот счёт имелось иное мнение.

На очередном балу в военном училище, когда мама фыркнула на надоевшего кавалера, она поймала на себе чей-то взгляд. Кто бы это мог быть? Мама умирала от любопытства. На неё смотрел чуть ли не сам арап Петра Великого. У противоположной стены зала стоял застенчивый молодой человек с восточной внешностью, который наблюдал за ней. Маму поразили его

грустные чёрные глаза и ужасно насмешила причёска, которая называлась в те времен «ёжик». Будучи девушкой доброй, она слегка улыбнулась и приветливо кивнула молодому человеку. Она чувствовала себя весьма уверенно в маленьком чёрном платье из шёлка, украшенном по кокетке и рукавам воздушными кружевами, в туфельках-лодочках на высоких каблуках. К её неподдельному изумлению, курсант двинулся к ней навстречу и пригласил на танец. Мама растерялась, но отступить было поздно, и она протянула руку. И тут мама поняла, что она не просто плохо танцует, а вовсе не умеет танцевать, потому что курсант оказался блестящим танцором. Он легко и изящно двигался, буквально летел в танце, осторожно кружа свою скованную партнёршу. Он него исходило такое скрытое обаяние, такая теплота, что мама просто стала таять в его надежных руках. «Этого не может быть», – подумала мама и влюбилась в восточного юношу. Это был будущий отец Дениз.

Он не был высок, но был ладно сложен и оказался необыкновенно начитанным и эрудированным собеседником. Он был прост в общении, хорошо воспитан и излишне скромн. Мама чувствовала себя с ним легко и непринуждённо, будто они сто лет знакомы. Он мягко улыбался всеми 32 белыми зубами, слушая мамину болтовню. Оказалось, что он умеет играть на нескольких инструментах, любит театры, музеи и всевозможные выставки, окончил школу с золотой медалью и что он круглый сирота. Мама была поражена обилием стихов, которые папа читал ей наизусть, и буквально сражена широтой его души, когда он тратил на неё и её хитрющих подружек всю свою повышенную за отличную учёбу курсантскую стипендию – неважно, хотела ли мама дорогих конфет и пирожных или билеты в театр на самые первые ряды, а потом шёл по ночному городу пешком до своего военного училища, потому что на метро не оставалось денег.

Мама с папой познакомились в начале зимы, а на 8 Марта папа пришёл к маме в гости с букетом цветов и кольцом. Это было предложение руки и сердца. Бабушка Дениз, мамина мама, в венах которой боролось несколько кровей – русская, французская, польская и еврейская, без особого восторга отнеслась к дочкиному выбору жениха, но мама была полна решимости. Свадьба была шумной и молодёжной: гулял весь папин курс. Не обошлось без курьёза: за молодыми не пришла свадебная машина из Дворца бракосочетания. Во Дворце заявление на регистрацию брака принимала свирепая тётка, убеждённая, что девушка из города на Неве не должна уезжать в какую-то «тмутаракань» за мужчиной явно не европейского происхождения. Папа, как настоящий боевой офицер, поймал первое попавшееся на улице такси и отвёз маму на торжественное бракосочетание. Свирепая тётка была в ярости, а мама с папой всю жизнь со смехом вспоминали своё первое совместное приключение.

Папа был дитя Второй мировой войны – он остался сиротой в шесть лет и вырос в детском доме. Ему страшно хотелось иметь хорошую крепкую семью, в которой его дети получают всё, чем он был обделён в силу жизненных обстоятельств. Мама мечтала о белокурой и сероглазой девочке с северным именем Илона, а папа скромно отмалчивался. Когда родилась девочка с блестящими карими глазами и густыми тёмными волосами, мама долго не могла прийти в себя от изумления: ей казалось, что ей подменили ребёнка. От имени Илона сразу пришлось отказаться. Мама была в полной растерянности. У неё вообще не было других вариантов. Папа взял инициативу в свои руки и принёс маме в роддом свидетельство о рождении дочки, в котором было написано имя Дениз. Пока мама дошла до палаты, она забыла имя дочки и долго плакала. Потом папа объяснил ей, как переводится имя, и мама приняла это. Для мамы имя было непривычно на слух, потому что звучало как мужское. Ну как называть девочку именем, которое заканчивается на согласную букву? Язык сломать можно. А как сделать имя уменьшительно-ласкательным? Вообще загадка. Папа был счастлив до безобразия: это было имя земли его предков, зов его родины; в нём слышался шум Каспийского моря, шелест степной травы, а воображение рисовало приливы и отливы, связанные с луной, горные вершины, покрытые снегом, и алые весенние маки. Одним словом, Восток.

Мама прониклась ассоциациями имени, представленными папой, и полюбила имя Дениз. Дочку же оба любили до безумия: папа – потому что сбылась его мечта иметь семью и детей, а мама – потому что, помимо всего прочего, она была по профессии воспитательницей детского сада и вообще любила детей. Спустя несколько лет, когда в семье появился сын Алекс, которого уже назвала мама, счастливый круг замкнулся. Папа служил, по выражению мамы, «25 часов в сутки», наслаждаясь редкими часами отдыха в обожаемой семье. Когда папа возвращался из командировок, вся семья собиралась по вечерам в гостиной, где был накрыт стол с чаем и пирогами и горели свечи, источавшие аромат роз. Мама устраивала тематические вечера: то все члены семьи по очереди читали смешные рассказы или стихи, то вспоминали семейные предания, то располагались у пианино и пели романсы. Это было безмятежное и счастливое время. Мама всю себя посвящала детям, неустанно занимаясь с ними и передавая им свою любовь к литературе и искусству. Так прошли годы.

Дениз росла способной к математике, музыке и литературе. Она легко училась на отлично и никогда не делала домашние задания дома, успевая делать их в конце уроков. Да и когда ей было делать домашние задания? Мама нагрузила её по полной программе: раз уж нет возможности постоянно жить в большом городе и развиваться, то дочь должна иметь блестящее образование любыми путями. С шести лет у Дениз началась взрослая жизнь: сначала она пошла в музыкальную школу, потом на гимнастику, на шитьё, вязание и вышивание, на скоропечатание, на курсы актёрского мастерства, на все факультативы по мыслимым и немыслимым предметам, даже на авиамоделизм и фотографию. Наградой за целый год труда становился длинный папин отпуск, который совпадал с самыми жаркими месяцами летних каникул.

Папин военный отпуск делился на две части: одна его часть проводилась на море, вторая – в бегах по театрам, музеям и выставкам. Отдых на море был размеренным и оздоровительным: семья отдыхала то в Крыму, то на Кавказе. Дениз смешили абхазские названия: «амагазин» – это в смысле «магазин», «аресторан» – это «ресторан», и нравилось местное лакомство с хитрым названием «чурчела» – нанизанные на нитку орехи в загущённом мукой гранатовом соке. Вместе с младшим братом Алексом они бродили по галечному пляжу и искали небольшие плоские камни со сквозным отверстием, которые почему-то именовались «куриный бог». Папа был отличным пловцом и мечтал научить всю семью плавать, потому что все, кроме папы, по его словам, плавали как топор. Мама и брат так и остались «сухопутными», а Дениз – после того, как пару раз чуть не утонула, научилась плавать. Дениз не могла не научиться плавать и тем самым обидеть тёзку, ведь её имя означало «море». Больше всего она любила лежать на спине как звезда и смотреть, как над ней проплывают облака, похожие на зефир, проносятся белокрылые чайки, и вспоминать легенды, связанные с морем, горами и волшебными птицами. Она была фантазёркой и часто представляла себя морской царевной, морской волной или чайкой, и в её фантазиях неизменно присутствовал Прекрасный Принц, который спасал её от злого волшебника.

Расслабленный и спокойный отдых на море уравнивала вторая часть отпуска в Санкт-Петербурге, суматошная и праздничная. Родители покупали множество пеших, речных и автобусных экскурсий по городу и пригородам, билеты в театры оперы и балета, театр музыкальной комедии, драматические и кукольные театры, стараясь восполнить однообразную жизнь в военных городках столичными развлечениями. Всей семьёй они бродили по музеям и паркам Северной Пальмиры, наслаждаясь красотой скульптуры и архитектуры, и дышали свежим ветром с Балтики. Потом отпуск заканчивался, и семья улетала в далёкий военный городок, стоявший посреди степи или в чаще леса, и начинала строить планы на будущий год.

Дениз сменила семь школ, неустанно доказывая новым педагогам, что все её отличные отметки вполне заслуженные. Частые перемены закалили её, она ничего не боялась. За отличную учебу её наградили путевкой во Всесоюзный детский лагерь «Артек». Она гордилась тем, что заслужила поездку в Артек, как когда-то её папа. Давным-давно её папу, как круглого

отличника, отправили из детского дома на всю весну в ту часть Артека, которая именовалась «Морской». Тогда Артек делился на два лагеря: «Горный» – на верхней части территории, и «Морской» – прямо около Чёрного моря. Папа был в Артеке во время учебного года, поэтому совмещал отдых с учёбой. Дениз повезло больше: она попала туда во время летних каникул, но всего на один месяц, в июне, в международную смену. Артек разросся уже до пяти лагерей, и Дениз определили в лагерь «Прибрежный». Отдых был разнообразным и интересным: вожатые водили их в поход на гору Аю-Даг, что в переводе означало «Медведь-гора», возили в музей космонавтики, устраивали танцы возле огромного костра, где всех наряжали индейцами, катали на корабliках по морю и организовывали всевозможные концерты, где дети из разных уголков мира читали стихи и пели песни на своих языках, кружились в национальных танцах и заливисто смеялись. В отряде Дениз гостили не только школьники из стран бывшего Советского Союза, но также мальчики из Афганистана – тёмные, курчавые, носатые и степенные, и девочки из Венесуэлы – худенькие, утончённые, улыбчивые, занимавшиеся балетом. Отряд был дружным, весёлым, и на прощание артековцы обменялись между собой адресами, а также взяли на память по комочку артековской земли, упакованному вожатыми в целлофан. Июнь пролетел незаметно, и Дениз вернулась домой, полная новых впечатлений.

Дениз много читала. У родителей была обширная библиотека, которую они собирали годами и гордились этим. Мальчишки из школы её не интересовали. Она предпочитала влюбляться в благородных героев Жана Маре и смотрела все фильмы с его участием. От мамы и папы Дениз унаследовала поэтичную натуру и в 16 лет начала пытаться писать стихи. К моменту окончания школы она всерьёз увлеклась литературой, историей жизни и творчества А. С. Пушкина и собиралась стать пушкинистом. Окончив школу с золотой медалью, как папа, Дениз отправилась в родной город на Неве. Сдача вступительных экзаменов в один из лучших университетов бывшего Советского Союза прошла успешно, но внезапная серьёзная болезнь мамы вынудила её бросить университет и вернуться в военный городок, чтобы позаботиться о младшем брате Алексее, который в ту пору был подростком и не мог жить самостоятельно. Папа сутками пропадал на службе, мама месяцами находилась в клинике на лечении. Дениз стала хозяйкой дома и главой семьи. Разбитые мечты о несостоявшейся учёбе в Санкт-Петербурге не сильно удручали её – юность беззаботна. Дениз не сомневалась, что, когда мама поправится, она снова поступит в университет и будет учиться любимому делу.

В военном городке выбор работы был невелик, и Дениз смело пошла на приём к начальнику гарнизонного офицерского клуба проситься на свободную должность художника-оформителя. Рисовать она толком не умела, но была уверена, что справится с любой работой. К слову сказать, все школьные годы Дениз выступала на сцене офицерских клубов, и ни один концерт не обходился без её участия: она вела праздничные концерты, декламировала патристические стихи и пела под гитару военные песни. Проверив способности Дениз к рисованию и её умение писать пером, начальник гарнизонного клуба поморщился и взял её на работу. В помощь ей дали настоящего художника, окончившего самую настоящую столичную академию художеств. Художник находился в статусе старого солдата, который вовремя не попал на службу вместе со своими сверстниками, а запоздал и теперь страшно стеснялся. Про себя молодые солдатики величали его дедом. Конечно, вернее было бы сказать, что это Дениз дали в подмастерья художнику, а не наоборот, потому что гонял он её безбожно, то и дело заставляя грунтовать афиши охрой, мыть кисти, перья и палитру и натягивать ватман на подрамник. В художке царила самая настоящая творческая атмосфера, и Дениз нравилась её работа. Через пару месяцев художник, кое-чему успевший научить Дениз, демобилизовался из армии, и Дениз стала вполне самостоятельным художником-оформителем. Теперь она знала, как мыть афиши, пользоваться палитрой, смешивать краски, копировать военные карты и писать пером разные плакаты для гарнизонной библиотеки и грозных проверяющих из Москвы.

Год работы перевернул её представления о многих вещах, в том числе и о том, куда пойти учиться. Когда маму выписали из клиники, Дениз поняла, что не сможет находиться далеко от дома, поэтому отказалась от своей мечты учиться в Санкт-Петербурге. Ей надо было найти что-то поближе, чтобы она могла в любой момент прыгнуть на поезд и через несколько часов оказаться дома. Мечты стать пушкинистом трансформировались в желание изучать историю, как говорится, от сотворения мира и до сего дня.

Так Дениз оказалась в городе у подножия пёстрых гор и поступила на исторический факультет. Конкурс был огромный: 25 человек на одно место, но она с честью сдала все вступительные экзамены, набрав 15 баллов по трём предметам, и была принята. Студенческая жизнь нравилась ей гораздо больше школьной: лекции, семинары, экзамены и зачёты, студенческие вечеринки, выезды на сбор урожая яблок и картошки, участие в студенческих театральных постановках, новые друзья и прочая весёлая кутерьма. А главное – ей не надо было, как в школе, распыляться на все предметы, потому что у неё было только одно направление – история, и она жадно поглощала всю информацию, которую давали на лекциях и семинарах.

Одной из запоминающихся летних студенческих практик была поездка в Киев. Целый месяц группа Дениз гуляла по стольному граду на Днестре. Киев был яркий, зелёный и вкусный. Дениз с сокурсниками посетили множество музеев Киева, в том числе музей западноевропейского искусства, музей голографии, музей под открытым небом, с имитацией старой украинской деревни, Золотые ворота, Киевско-Печерскую лавру, старинные соборы и театры. Дениз искупалась в Днестре, покаталась по нему на лодке, промчалась в скоростном трамвайчике через весь город и проехала на метро по всем линиям. Но одного Киева студентам показалось мало, и они уговорили своего руководителя практики посетить древний город Чернигов, полный тайн и легенд о русских богатырях. Обойдя полгорода, группа зашла в исторический музей, где хранились богатырские доспехи. Студенты попросили директора музея разрешить им примерить на себя боевые кольчуги русских богатырей. Это было забавно, потому что современные парни не смогли натянуть на себя старинные богатырские доспехи, настолько они оказались маленькими по размеру. «Какие же это богатыри?» – удивлялась группа. Как гласила история, в стародавние времена люди были маленькие, но сильные, а железные кольчуги весили весьма прилично, более семи килограммов. В утешение директор музея накормил студентов в музейной столовой вкусными котлетами по-киевски и напоил настоящим черничным морсом. Путешествие туда, «откуда есть пошла земля русская», завершилось, а в копилку посещённых городов Дениз добавила Киев и Чернигов.

Настоящим приключением после очередного курса стала археологическая экспедиция на раскопки древнего городища. Всё лето студенты исторического факультета провели с лопатой в руках. Раскопки проводили далеко в степи, на самом юге страны, вдали от цивилизации и караванных путей. Жара стояла невероятная. Юные археологи были одеты более чем комично: кто в длинных балахонах из простыней, кто в банных полотенцах, намотанных на голову, как восточный тюрбан, кто просто в купальных костюмах. С непривычки у Дениз начала облезать кожа на ушах, потому что их не закрывала бейсболка, и она сшила себе из кусочка марли чехлы для ушей. Сокурсники сначала подшучивали над ней, а спустя несколько дней дружно последовали её примеру. Таким образом, драгоценные уши историков были спасены.

Раскопки велись на нескольких объектах. На первом объекте раскапывали остатки древнего дворца скифской царицы возрастом примерно от восьмого до двенадцатого веков нашей эры. Начинающие археологи изумлялись совершенству древней архитектуры: водопроводным и канализационным каналам, системе фонтанов, нишам для светильников в стенах дворца. В городе ремесленников, именуем Рабад, было не меньше восхитительных и непонятных вещей. Помимо жилищ с очагами, спальными и сидячими местами из затвердевшей глины, было найдено много предметов древней посуды, амфор, тарелок, ваз. Они были покрыты поли-

вой с разными рисунками, благодаря которым можно было определить возраст находок – восьмого, десятого или двенадцатого веков нашей эры. Один из предметов был буквально пришедшим из космоса: продолговатый сосуд зеленоватого цвета, по форме и размеру похожий на большое утиное яйцо, с поперечными серыми линиями, как будто нарезанными железным зубчатым инструментом. Руководитель экспедиции, старый археолог, сказал, что это древний сосуд, в котором аптекари хранили яды, и он сделан из сплава камня и железа, что в принципе казалось невероятным. Удивительно было то, что учёных больше интересовала обычная посуда, украшения и монеты, нежели неземной сосуд странного сплава. Происхождение сосуда так и осталось неразрешённой загадкой для Дениз. Последний объект раскопок находился на старинном кладбище, где покоились древние воины. На кладбище как раз были найдены воинские доспехи, монеты и украшения, переданные в качестве экспонатов историческому музею. Дениз вернулась из экспедиции, ещё более вдохновлённая историей.

Ей нравилось сопоставлять важные вехи истории с классикой мировой литературы, поэтому дипломной работой Дениз стал сравнительный анализ взглядов английского философа Болингброка и английского драматурга Филдинга на одно и то же время. Её научный руководитель немало удивился такой нестандартной теме дипломной работы, но поддержал, и защита прошла успешно. Теперь предстояло определиться с выбором дальнейшего направления в профессии историка. Дорог было множество: аспирантура и диссертация, пропадание в длительных археологических экспедициях, преподавание истории в школе, работа в архиве, работа в музее и просто работа где-то ещё. Дениз выбрала копание в архиве. Ей нравились древние фолианты, современные закрытые архивы службы государственной безопасности со всякими шпионскими тайнами, документы по истории города и государства, документы, помогающие людям найти утерянную информацию о домах, родственниках, стаже работы. Дениз охотно писала научные статьи на разные темы, оформляла выставки архивных документов ко всяким историческим событиям, составляла календари памятных дат, участвовала в радио- и телепередачах по истории зданий и организаций. К тому времени её отец уже закончил военную службу и вышел в отставку, перевезя всю семью в город у подножия пёстрых гор. А потом разом рухнул Советский Союз, и все друзья и родственники оказались по ту сторону, а семья Дениз – по эту.

Глава третья. Линия жизни

*Эпохи. Дни. Мгновения. Часы.
Тысячелетия. Века. Секунды. Вечность.
Минуты. Месяцы. Сезоны. Эра. Жизнь...
Пора. Моменты. Годы. Бесконечность...*

Дениз рано вышла в первый раз замуж. Её брак был скоропалительным, как говорится, по глупости, уложившийся в две недели головокружительного ухаживания и последовавшим за ним эффектным предложением руки и сердца от молодого человека с импозантным именем Артур. Все сокурсники и родственники только удивлялись, как она умудрялась совмещать успешную учёбу в университете с семейной жизнью и с рождением, а затем воспитанием дочери. Но у Дениз была крайне деятельная натура, вдобавок она была неисправимая оптимистка, поэтому успевала всё.

К сожалению, как это часто бывает у молодых, первый брак оказался неудачным. Артур был по образованию инженером-электронщиком, но имел взрывной характер, как у классического Стрельца, а заодно и темперамент, как у японского каратиста. Он не разделял её романтического оптимизма и постоянного хорошего настроения, считал, что всё время всему радоваться просто глупо, зато любил ссориться по пустякам. Примечательно, что уже на свадьбе Дениз поняла, что она хочет развестись: Артур злился, что от обручального кольца у него разболелся палец, потому что все гости радостно пожимали ему руку в знак поздравления; запретил Дениз чокаться бокалом шампанского с подругами, усмотрев в этом преступное для невесты легкомыслие; нелюбезно обошёлся с музыкантами, умудрившимися сыграть песню, которая его раздражала; отказался танцевать с Дениз свадебный танец и вообще вёл себя отвратительно. Позже Дениз поняла, что Артур был просто энергетическим вампиром: после каждой ссоры Дениз чувствовала себя опустошённой, у неё происходил упадок сил, а муж, наоборот, начинал петь, свистеть и чувствовал себя абсолютно счастливым. Но всё это ещё можно было бы пережить, если бы не его патологическая ревность. Он ревновал её, как говорят, к каждому столбу: к однокурсникам, к подругам, к родителям, к ребёнку, к любому стоящему рядом пассажиру в автобусе. Его ревность доходила до абсурда: однажды Артур уволился с работы и начал ходить с Дениз на все занятия в университете, а потом сидеть возле неё в библиотеке. Он буквально отвалил всех её подруг и умудрился испортить отношения со всеми родственниками. Это было настоящей катастрофой. В семье Дениз родители никогда не повышали даже голоса друг на друга или на детей, все вопросы обсуждались мирно и доброжелательно, поэтому для Дениз стало шоком понимание того, что есть семьи, например, в которой вырос её муж, где царит совсем иная атмосфера и частые ссоры являются привычными и даже поощряемыми событиями, якобы стимулирующими семейную жизнь. Промучившись семь лет, показавшихся ей целым веком, она приняла решение о разводе. Дениз совсем не хотела, чтобы дочка росла в нервной обстановке, когда родители настолько разные, что не могут договориться, забрала дочку и улетела на несколько месяцев к своей бабушке в Санкт-Петербург. Так закончилась история первого брака Дениз.

Артур был настолько разозлён её бегством, что все оставшиеся годы не только не помогал в воспитании дочери ни морально, ни материально, но категорически избегал любого намёка на общение. Дениз несколько не расстраивалась: это было ей на руку, ведь теперь она могла растить дочь в той привычной обстановке любви и взаимопонимания, которая всегда царила в её детстве.

Дениз была, что называется, парной, то есть семейной, и вскоре снова вышла замуж. После возвращения из Санкт-Петербурга Дениз вернулась на работу в свою архивную систему.

В Санкт-Петербурге она успела поработать риелтором в одной из новомодных американских компаний со звучным названием «Интероксидентал». Общение с людьми и продажа недвижимости приносили ей удовлетворение, но она не могла надолго оставаться у бабушки, которая жила не одна, а со своим сыном, сводным маминым братом, у которого была жена-венгерка со множеством причуд. Прихватив дочку, Дениз с удовольствием вернулась к родителям. Привычная архивная обстановка вернула ей душевное равновесие и возродила желание иметь семью. До тридцати было рукой подать. Все её подруги, долго сидевшие в невестах, к этому времени как раз вышли замуж – кстати, довольно удачно, и уехали с мужьями за границу. У Дениз не осталось никакого круга общения, кроме коллег по работе, вечно ворчащих старых тёток, эдаких динозавров архивного дела. По мнению родителей, это было нехорошо: они были людьми старой закалки и с консервативным взглядом на жизнь, а потому любая нормальная женщина, по их мнению, должна была быть замужем. И Дениз сделала им приятное.

Выходя второй раз замуж, Дениз была уверена, что брак по расчёту будет удачным, так как у неё будет уже не мальчишка, а взрослый разумный муж и хороший отец для её дочки. Но и в этом браке её ожидала засада. В прошлом скульптор по профессии, Пётр сохранил свои божемные привычки и в нынешней жизни. Он был старше Дениз на целых 16 лет, но нельзя сказать, чтобы он превосходил её в житейской мудрости. Пётр мог неделями лежать на диване с кипой научно-популярных журналов и рассуждать о вселенной, о секретных лабораториях Пентагона, о химических свойствах шамотной глины, о том, как хорошо было бы иметь много денег и собственный бизнес. Дениз не хотела понимать, что она снова ошиблась, выйдя замуж за лентяя и пустослова, – всё-таки в Петре имелось немало качеств, которые привлекали её. Он был очень силён от природы, к тому же с юности занимался боксом. Впоследствии это увлечение стало для него хорошим подспорьем во время учёбы в Строгановке, когда начинающие скульпторы часами держали утюг на вытянутой руке, укрепляя мышцы. Пётр легко сажал на одно плечо Дениз, а на второе – её дочку, и подолгу носил их по двору на зависть соседкам. С ним всегда было очень надёжно и спокойно во время вечерних прогулок по городу по любым сомнительным закоулкам. От него исходило ощущение большой физической силы и силы духа. Пётр любил, чтобы все были здоровы, он с удовольствием выращивал в саду перед домом яблоны, груши, сливы, помидоры и огурцы, через день топил финскую баню и парил своих домашних берёзовым веником. Когда на него находили приступы работоспособности, он мог за короткий период умудриться заработать достаточно денег для крупной покупки в дом или семейного выезда на море. Пётр был набожным прихожанином, но не привычной православной церкви, а новомодной церкви «Новая Жизнь». Он регулярно посещал собрания единомышленников, платил церковную десятину от своих доходов и назидательно цитировал всем друзьям и знакомым фразы из Нового Завета Библии. Всё это как-то не вязалось с его сибаритством, склонностью к вранью и периодической ленью. Дениз не разделяла приверженности мужа непонятному течению веры и, посетив из вежливости пару раз своеобразные церковные собрания, раз и навсегда отказалась продолжать визиты. Пётр не настаивал: он бережно относился к вопросам религии и веры и понимал чувства жены. Кроме всего прочего, Пётр не мешал Дениз сочинять стихи и песни, не возражал против её отъезда на учёбу в Европу для получения второго образования.

Время диктовало свои условия. Дениз сделала неплохую карьеру в своей архивной системе и занимала довольно высокую должность. Для того чтобы ещё расти вверх, надо было сделать какой-то рывок. Дениз начала заочно учиться на факультете архивоведения в Центральном Европейском университете в Будапеште. Год учёбы пролетел незаметно, все работы были отосланы, оценены и приняты, и Дениз вызвали на завершающую стадию обучения: сдачу экзаменов и прохождение практики. Будучи по природе, как прозвал её Пётр, «шатующей», она с удовольствием отправилась в Европу. Ей было страшно любопытно посмотреть на Венгрию, а ещё она ностальгировала по Германии, где её семья прожила целых пять лет по месту

службы отца. Дениз тянуло к европейской культуре, старинным замкам, узким мощёным улочкам, аккуратно постриженным деревьям и кустарникам, красной черепице на крышах домиков, казавшихся игрушечными, мягкому ровному климату, запаху свечей и корицы. Словом, Будапешт показался ей почти родным городом, тем более что его архитектура и большое количество львов напоминали её родину – Санкт-Петербург, а всеобщая европейская атмосфера навеивала мысли о соседстве с Германией.

Дениз поселилась в шумном студенческом общежитии, в котором обитали студенты разных курсов, разных возрастов и разных стран мира. Это было весело! Беззаботная атмосфера общаги вернула её в дни юности, когда она училась в своём первом университете. Будучи способной и нетерпеливой, Дениз, как и в школе, никогда не делала домашние задания как в первом, так и во втором вузе: она успевала сделать всё на лекциях и семинарах. Возможно, это было наскоком, не так глубоко, как делали другие студенты, но зато у неё оставалось драгоценное время совершать набеги на местные достопримечательности, которых в Будапеште было великое множество. Приветливое лицо и радушная улыбка Дениз, её постоянно ровное хорошее настроение и доброжелательность неизменно привлекали к ней незнакомых людей. С ней было легко и приятно общаться, и она быстро подружилась с москвичкой Никой, смешливой высокой блондинкой с прекрасной эрудицией, язвительным характером и отличным чувством юмора. Сокурсники с лёгкой завистью говорили про них «не разлей вода». За время летней сессии Дениз и Ника умудрились обежать все музеи и выставки старого и нового городов, Будапешта и Пешты, в том числе побывать в костёлах, на лазерном астрологическом шоу, посетить все пешие и автобусные экскурсии, побывать на колокольне собора Святого Иштвана, проникнуть внутрь самой красивой в Европе синагоги, прокатиться по Дунаю, облазить острова святого Андрея и святой Маргит, закупить подарков своим детям и выиграть в подарок за хорошую учёбу возможность бесплатно набрать в университетском книжном магазине уникальные оксфордские словари, книги по культуре и путеводители по Будапешту. Часто собираясь своей многонациональной группой, студенты занимали почти половину ресторанчика в центре Будапешта, пили сухое красное венгерское вино, закусывали острыми чипсами и делились своими историями, кто откуда приехал и что сейчас происходит в архивах их стран.

Однажды их куратор-преподаватель – женщина по имени Герди – пригласила всю группу к себе домой на мероприятие с модным названием «тимбилдинг». Апартаменты Герди и её мужа находились недалеко от центра города. Студенты всех возрастов с разных стран мира радостно приняли приглашение и принесли в благодарность роскошную корзину цветов, от которой лицо Герди расплылось в довольной улыбке. Всем было любопытно посмотреть, как живёт их куратор. Это были роскошные апартаменты: несколько больших комнат, больше похожих на музей музыкальных инструментов, чем на квартиру. Многие инструменты выглядели настолько диковинно, как будто их завезли с другой планеты, особенно струнные музыкальные инструменты из Азии и Африки. Герди организовала фуршет с большим вкусом: на столе красовались всевозможные закуски, фрукты и пирожные, вокруг стола сновали приглашённые официанты в чёрных фраках, а за роялем сидел профессиональный музыкант, усаждавший слух гостей нетленной классикой. Только за полночь счастливые студенты попрощались с гостеприимными хозяевами и уехали в общежитие.

Свой 30-летний юбилей Дениз отпраздновала в обществе сокурсников и новых друзей, точнее у Дениз появилась одна новая и уже довольно близкая подруга Ника, а за Никой увязался хвостом её неожиданный поклонник из Тель-Авива с громким именем Игал, что в переводе с иврита означало «Спаситель». Дениз впервые отмечала день рождения в таком многонациональном обществе, а потому подарки оказались очень неожиданными и памятными: Ника подарила вкусное красное вино, конфеты и забавную фарфоровую коровку; литовки надели ей на шею янтарное ожерелье; поляк принёс несколько профессионально сделанных им фотографий Дениз; Игал вручил ей конверт с деньгами (он считал, что все студенты из быв-

шего Советского Союза крайне бедные и голодные) и необычно раскрашенную стеклянную птичку «на счастье», а словак подарил сладкое шампанское и сводил всю их весёлую компанию в костёл, где договорился с местным падре и сыграл им на большущем органе пьесу Баха. Этот день рождения стал одним из самых памятных для Дениз. Хорошее было время. Но всё хорошее когда-нибудь кончается.

Дома Дениз встретил не очень довольный муж. За время её отсутствия он похудел, осунулся и выглядел не таким самоуверенным, как раньше. Оказалось, он страшно ревновал её, пока она не вернулась. Пару недель Пётр дулся на неё по каким-то своим соображениям, а потом успокоился. Дениз планировала продолжать карьеру в архивной системе и ожидала назначение на должность директора одного из архивов, но тут случилось непредвиденное: у Дениз началось профессиональное заболевание – аллергия на архивную пыль, и врачи напрочь запретили ей работать в архиве. Дениз сначала сильно расстроилась, ведь история была её профессией, а архив – частью её жизни. Муж ликовал, что она наконец, по его домостроевским взглядам, будет сидеть дома и варить борщи, но не тут-то было: Дениз решила взять половину обязанностей по руководству ателье мужа. Ателье – это, конечно, громко сказано, но всё-таки это было дело, новое и по-своему увлекательное. Пара швей, работавших в ателье, не слишком были одарены талантом кутюрье и чувством вкуса, поэтому Пётр сам разрабатывал дизайн штор, тюля и покрывал и сам кроил их – как-никак он имел художественное образование. Дениз помогала ему. Ей нравилось участвовать в создании романтических шедевров из тонкого батиста, прозрачного кристалла, лёгких кружев и тяжёлых портьерных тканей. Она увлечённо собирала журналы по пошиву штор и предлагала заказчикам оригинальные модели для украшения окон и балконов. Дениз мастерски работала с клиентами, даже с самыми сложными, и по-детски радовалась, когда они уходили довольными, счастливыми и рекомендовали маленькое ателье своим родственникам и знакомым.

Семейный бизнес начал приносить неплохой доход, они сменили свою изрядно подержанную машину на абсолютно новый автомобиль, прямо из салона, и Пётр стал чувствовать себя успешным и состоятельным. При этом он стал ещё более прижимистым во всём, что касалось покупок гардероба или подарков для Дениз. Он вдруг начал всё чаще заводить разговоры о том, что Дениз уже далеко не юная, что у неё нет никакой личной собственности, что без него она никто и, кроме него, никому не нужна, тем более с ребёнком от первого брака. Дениз в душе понимала, что так проявляется его ревность и опасение быть брошенной ею, потому что ему было почти 50, а ей слегка за тридцать, но её уязвляли такие рассуждения. Тем не менее она пыталась принять точку зрения мужа и смотреть на всё объективно, чтобы сохранить брак. Отношения между супругами становились всё более напряжёнными. Дениз начала ощущать, что теряет уверенность в себе, в своих силах, в своей внешности и способностях. Установив себе мысленно срок в два месяца на исправление существующей ситуации, она честно держалась. Однако Пётр не желал исправляться, не шёл навстречу её увещаниям, и Дениз приняла решение уйти от него. Как и в первом браке, она пустилась в бегство. Должно быть, такое поведение типично в характере людей Раков по знаку зодиака. Она ничего не боялась, но всегда не хотела идти на конфликт и выяснять отношения. Дениз опять вернулась к родителям, оставив на кухонном столе обручальное кольцо и записку, что она уходит от него и прощает его за всё. Пётр был в бешенстве. Вернувшись вечером домой и найдя вместо жены атрибуты развода, он со всей силы нанёс профессиональный боксерский удар стене, пробив сквозную дыру к соседям по дому. Так закончилась вторая попытка Дениз создать семейный союз.

Ей только что исполнилось 33 года, возраст Иисуса Христа. Будучи миловидной и привлекательной брюнеткой невысокого роста и имея стройную фигурку, она выглядела почти юной, но чувствовала себя тысячетлетней. И конечно, её выдавали глаза – большие, карие, с золотистыми точками, такие глубокие, что в них можно было утонуть. Так вот, эти глаза затягивали смотрящего в них на самое дно души, где притаились грусть и жизненный опыт.

Надо было начинать жизнь заново, восстанавливать физические и душевные силы и зализывать сердечные раны.

Дениз решила снова изменить свою жизнь на 180 градусов. Она пошла работать в строительную компанию инженером. Папа Дениз, как бывший военный строитель, поддерживал её желание считать строительные сметы, лазить по котельным, чертить электрические схемы, посещать кузницу и помогать главному бухгалтеру вести учёт складских материалов, потому что в жизни всё могло пригодиться. Коллектив был сугубо мужской: полсотни строителей, постоянно находившихся в командировках и посещавших контору только для получения зарплаты и нового распоряжения, куда отправиться в следующий раз. Весь коллектив Дениз видела пару раз в год, когда директор собирал свою бригаду за праздничным новогодним столом и на свой день рождения, остальные праздники были не в счёт. Контора находилась на другом конце города, и пока Дениз добиралась два часа до работы и столько же обратно, она занималась своим любимым занятием – сочиняла стихи и песни.

Увлечение привело её к бардам и в музыкальную студию одного местного композитора.

Как-то раз ей позвонила бывшая коллега по архиву, перешедшая работать в библиотеку, и попросила провести творческий вечер: почитать стихи и спеть несколько своих песен для подростков, интересующихся творчеством, но не знавших, с чего начать. Дениз закинула на плечо гитару и отправилась «сеять разумное, доброе, вечное». Два часа пролетели незаметно, ребята слушали её раскрыв рты, а Дениз выкладывалась для них на полную катушку. В середине концерта к Дениз присоединился ещё один исполнитель, немолодой, но приятный мужчина, назвавший себя бардом и руководителем клуба авторской песни. Внимательно послушав стихи и песни Дениз, он пригласил её на музыкальные посиделки бардов. Дениз была рада интересному знакомству и приняла приглашение. А в конце вечера к ней подошла застенчивая молодая девушка и предложила ей написать стихи на музыку её босса-композитора. Дениз растерялась: за один выход в свет столько интересных знакомств и предложений. Но упускать такой шанс было нельзя, и Дениз согласилась на второе предложение тоже. Наконец-то у неё началась интересная жизнь, о которой она мечтала.

Барды тепло приняли Дениз в свою дружную творческую семью. Клуб авторской песни стал её вторым родным домом. Это было то место, где собирались любители поэзии и музыки самых разных профессий и возрастов. Но всех объединял один жанр – авторская песня. Так Дениз стала не только поэтом-любителем, но и автором-исполнителем своих песен. Барды собирались где придётся: в кафе, в гостиницах, в Доме учёных, в Доме писателей, в музыкальных залах школ и в аудиториях университетов. Творчество лилось рекой, авторы читали свои стихи, пели песни и играли на гитаре сколько душе угодно. Они устраивали свои сольные и групповые концерты, сами себе аплодировали, сами себя хвалили и сами критиковали. Выездных концертов на публику тоже хватало, к ним относились особенно трепетно, долго репетировали, переругивались, делились вдохновением и советами, что делать, чтобы со сцены лучше звучал голос, угощали друг друга коньяком и сырыми яйцами. Дениз была в восторге от своей новой жизни. Конечно, это нельзя было назвать большой сценой, но зато здесь тоже царил Муза.

Впрочем, большая сцена тоже оказалась недалеко. Застенчивая молодая девушка сдержала своё слово и познакомила Дениз с композитором. В его огромной квартире стоял великолепный белый рояль, от мощного рокота которого замирало сердце. Дениз вздохнула: рояль был её мечтой. Звуки, которые издавало её старенькое пианино, пережившее не один переезд из одного военного городка в другой, не шли ни в какое сравнение с раскатистым бархатным потоком, лившимся из сверкающего белого рояля. Но Дениз держалась достойно. У композитора были большие амбиции и наполеоновские планы по захвату музыкального мира. Его осенила идея создания оригинальной песни на нескольких языках, он сочинил музыку, но никак не мог найти подходящего автора: авторы-песенники, которых он знал, никак не соглашались

писать слова на нескольких языках, так как они могли писать только на каком-то одном, например, своём родном языке. Дениз идея показалась нетривиальной, и она без колебания согласилась написать стихи на четырёх языках: тюркском, русском, английском и итальянском. Как выяснилось позже, одна из крупных иностранных компаний решила собрать на одном диске как можно больше популярных песен разных народов многонациональной восточной страны, а композитор ухитрился выиграть участие в этом благотворительном проекте, предложив к собранным песням написать ещё одну, объединяющую общей идеей дружбы все остальные песни. Дениз нравились смелые эксперименты, она ничего не боялась, и через пару месяцев слова песни на четырёх языках были написаны, гармонизированы звукорежиссёром, положены на музыку и записаны в настоящей музыкальной студии на диске. Песня превратилась в гимн страны и дружбы народов. Помимо диска был создан видеоклип с участием популярных эстрадных и оперных певцов, который успешно транслировался по местным и международным каналам на День дружбы народов.

Она подружилась с маленьким коллективом музыкальной студии и перешла туда работать, покинув свою строительную компанию. Композитор был корыстен, но Дениз, прощавшая слабости собратьям по творчеству, закрывала на это глаза. Ей нравилось писать стихи не на свою простую, как ей казалось, музыку, а в союзе с профессиональным композитором. В тандеме они создали ещё несколько песен и клипов, провели несколько концертов по стране, а потом Дениз поняла, что хочет снова поменять свою жизнь, что ей стало тесно в стенах маленькой студии и вообще в стенах родного дома, и уехала в Лос-Анджелес. Подруга Дениз помогла ей с оформлением приглашения в Америку, родители поддержали её, дочка устроила ей бойкот, а друзья страшно огорчились её отъезду. Дениз утешала мысль, что она всегда может вернуться обратно, поэтому она была тверда в своих намерениях примерить на себя жизнь в Штатах. Со стороны её путешествие в Америку можно было назвать авантюрой, потому что у неё были одни планы, а у её жизни – совсем другие.

Лос-Анджелес оказался совершенно не таким, каким себе его представляла Дениз. Город ангелов, центр мировых киностудий и мировых звёзд, был похож на город только в так называемом бизнес-центре Даунтаун, где располагались высотные здания и офисы различных финансовых, юридических, торговых и других компаний. В остальном четырёхмиллионный город был разбросан на холмах в виде вилл и частных домиков. Знаменитый Голливуд выглядел как обычная улица с большими зданиями, обнесённая со всех сторон бетонными и каменными заборами. Дениз неприятно поразило отсутствие людей на улицах. Казалось, что людей в городе просто нет, а вместо людей в городе обитают только машины, мчавшиеся по бесконечным трассам в трёх уровнях. По мнению Дениз, так могла выглядеть последняя стадия цивилизации, вслед за которой шла роботизация и вымирание человечества. Внутри бизнес-центров, как ни странно, были люди. Небольшая страховая компания, куда Дениз устроилась подрабатывать переводчиком во время переговоров адвокатов с подателями жалоб и ответчиками, располагалась на 28-м этаже, откуда открывался великолепный вид на крыши Даунтауна и перспективу. Крыши были весьма необычны: на них были разбиты сады, располагались бассейны, рестораны, спортивные, игровые и вертолётные площадки – иными словами, там кипела жизнь.

Дениз удивлял распорядок работы юристов и их ассистентов. С утра они приходили, пили кофе, обменивались новостями, потом пару часов разбирали дела, строили поездки на оставшуюся часть дня, обедали и разъезжались по встречам с клиентами. Встречи обычно длились недолго, примерно к трем-четырем часам дня работа была завершена, и адвокаты, ноя, как они устали, отправлялись по домам с чувством честно выполненного долга. Случаи, на которые выезжала Дениз, были одновременно и смешными, и курьёзными, и грустными. Как в любом обществе, везде находились глупцы, хитрецы и пройдохи, и у каждого была своя история, достойная целого романа. Чаще всего Дениз удивлялась, что в Лос-Анджелесе были люди, прожившие там не один десяток лет и не знавшие английского языка. Это были русскоязычные

и испаноязычные эмигранты. Иногда доходило до абсурда, когда адвокат от страховой компании был англоязычный, клиент, подавший жалобу, был испаноязычный, в ответчик был русскоязычный, в результате чего на переговоры приглашали сразу двух переводчиков: одного – с испанского на английский, а второго – с русского на английский. Дениз это забавляло, ей было интересно узнать американское общество с изнанки.

Апартаменты, в которых остановилась Дениз, располагались в районе Голливуда, в живописном месте, именуемом Ковенга Хилл. Трёхэтажный дом был частью уютного кондоминиума, со своей охраной, парковкой, теннисным кортом и бассейном. Дениз смешило, что в доме из трёх этажей был лифт, который почему-то останавливался не на самом этаже, как обычно, а между этажами, поэтому половину лестничного пролета приходилось тащить чемоданы или продукты вверх или вниз, в зависимости от предпочтения жильца. Стиральной машины в квартире не было, и все соседи стирали бельё в подвале в огромных стиральных машинах, с удовольствием поглощавших по несколько монет сразу. Машины были оснащены функцией сушки, которая изрядно удорожала процесс, а также портила вещи, и Дениз быстро отказалась от неё. Тем не менее всё это развлекало её. Дом, где она остановилась, был самым крайним в кондоминиуме, окна спальни выходили прямо на зелёный холм, куда частенько забегали олени. С другой стороны дома находился бассейн, в котором можно было плавать в любое время суток, и это было приятно. Ночью из окна гостиной открывался великолепный вид на ночной Лос-Анджелес, сверкающий разноцветными огнями. Дениз любила сидеть у окна, дышать морским воздухом, любоваться звёздами, невероятной панорамой и размышлять о своей жизни.

Соседи были разные, как и в её стране, и далеко не со всеми хотелось общаться. Например, в доме жил скандалист, предпочитавший слушать музыку в любое время суток на максимальной громкости и регулярно разбивавший окна собственных апартаментов от избытка темперамента. Соседи жаловались, и в дом частенько навещала полиция. Довольно интересным было общение с соседкой из другого подъезда, бывшей киевлянкой, от нечего делать часами выгуливавшей приветливого боксёра. Она радушно зазывала Дениз, угощала украинским борщом и анекдотами, делилась маленькими секретами и хитростями жизни в Америке.

Хозяева апартаментов, которые арендовала Дениз, были очень приятной парой. Они свозили её в Диснейленд и на побережье Тихого океана. Пляжная зона была недалеко, в 15—20 минутах езды на машине. У океана было весело: куча маленьких ресторанчиков и развлекательных парков. Широкая пляжная полоса уходила вдаль вдоль всего побережья, по которой трусцой бегали любители спорта разного возраста. Без машины до океана было сложно добраться на перекладных.

Ночами Дениз тосковала и писала стихи и песни о своих ощущениях и чувствах на другом краю земли. И стихи, и песни получались грустными, иногда даже беспощадными по отношению к самому автору. Дениз, обожавшая театры, музеи, старинную архитектуру и культурную Европу, не могла привыкнуть к праздной и, по её мнению, бездуховной жизни Лос-Анджелеса. Конечно, ей было интересно пройти по улице, на которой увековечены отпечатки рук звёзд, погулять по огромным паркам, посидеть в мексиканском ресторане, но культурной жизни и ощущения мегаполиса явно не доставало.

К радости Дениз, у коллеги на работе случилось большое семейное мероприятие, и она пригласила Дениз в Чикаго на торжество к своим родственникам. Поездка выдалась короткой, но яркой и насыщенной. Семейное торжество состоялось в шикарном отеле, с прекрасной едой и обслуживанием, в сопровождении веселой музыки, танцев и игр. Чикаго отдалённо напоминал Москву: высокие здания, интересная архитектура, одетая в гранит река, толпы людей (наконец-то Дениз увидела людей на улицах), свежий ветер с озера Мичиган и самая вкусная американская пицца. С высоты 103-го этажа смотровой площадки Марины Тауэр открывалась потрясающая панорама на сам город и озеро Мичиган. Спустившись вниз, Дениз немедленно

отправилась на речном трамвайчике по реке Чикаго, а затем и по озеру. Она с удовольствием любовалась зданием вдоль реки, гранитной набережной и зеркальной гладью озера. Ещё одним интересным впечатлением оказалась поездка на разных видах транспорта в Чикаго: на метро и на «Метре» – тоже поезде, только двухэтажном, а также на скоростном трамвае, идущем по возвышающейся над дорогой линией. Метро было простым и непривлекательным, не то что в Москве, в Санкт-Петербурге или в Будапеште, – здесь больше ценили быстроту и комфорт, нежели красоту и гармонию. Что и говорить, – деловой мир. На память о Чикаго Дениз купила себе футболку с изображением гитары в знаменитом магазине для музыкальных фанатов с красивым названием «Дом блюза».

Из Лос-Анджелеса в Чикаго и обратно самолёт вела женщина-пилот, взлёт и посадка были ужасными, но все пассажиры салона вежливо аплодировали каждому манёвру. Самым ярким впечатлением в полёте был Гранд-Каньон, над которым немного покружил самолёт, чтобы пассажиры могли сделать снимки на память. В лучах заходящего солнца виды Гранд-Каньона были прямо-таки потрясающими. Река Колорадо, прорезающая каньон, сотворила причудливые ландшафты, похожие на сказочные песчаные замки. Стены каньона – это осадочные породы возрастом в пять-шесть миллионов лет. Время и ветер создали удивительные по красоте пейзажи, меняющиеся с каждым шагом. Во всём мире таких мест можно пересчитать по пальцам одной руки. Дениз сразу вспомнила о не менее уникальном и чудесном Чарынском каньоне, расположенном недалеко от её города, который был меньше по размеру, но зато в два раза старше Гранд-Каньона, и почувствовала странное облегчение от проведённой параллели. Самолёт удалился от Гранд-Каньона и вернулся к своему маршруту, а Дениз ещё долго не могла оторваться от иллюминатора: конечно же, достойными восхищения были американские дороги, просторные, широкие, ровные и качественные. Их сеть покрывала всю Америку. С высоты птичьего полёта дороги выглядели творением неземной цивилизации. Дениз была в восторге от увиденного и в благодарность за поездку испекла для коллеги пирог и подарила свою красивую дамскую сумочку, которой та давно восхищалась.

Каждый день Дениз прислушивалась к себе: привыкает или нет? Сможет ли она тут остаться жить или ей стоит вернуться? И тут, как ответ на вопрос, грянула аллергия. Это было непонятное и малообъяснимое явление в жизни Дениз. Врачи разводили руками: то ли на непривычные продукты питания, то ли на пыльцу экзотических цветов и деревьев, то ли на что-то ещё. Но Дениз понимала, что это ответ на все её вопросы: надо возвращаться домой. Она хорошо помнила любимое выражение её подруги Ирэны, что «кожа человека – это состояние его души», а раз кожа чувствует себя некомфортно, то душа явно не на месте.

Дениз вздохнула и взяла билет в обратный путь на самый большой лайнер «Вёрджин Атлантик», надёжно перелетавший океан и преодолевавший без посадки расстояние от Лос-Анджелеса до Лондона. На ужин Дениз заказала себе лосось и бокал белого вина, празднуя возвращение домой. Из Лондона домой Дениз летела в полупустом самолёте маленькими и уютными британскими авиалиниями. Так закончилось её путешествие в Америку.

Глава четвёртая. Феликс

*Не хватает твоей любви:
Я желаю ещё иной,
Из зачитанных старых книг,
Из стихов, придуманных мной...*

В аэропорту Дениз встретили с цветами два близких человека: её давний друг Феликс и её дочка Кристина. К неподдельному изумлению Дениз, Феликс терпеливо ждал её возвращения из Штатов. Прямо в аэропорту он вручил ей огромный букет её любимых тёмно-красных роз и надел ей на палец кольцо с предложением руки и сердца. Дениз любила оригинальные серебряные украшения, и Феликс сознательно выбрал не золотое, а серебряное кольцо с красиво огранённым камнем из горного хрусталя, который переливался всеми цветами радуги. С Феликсом Дениз была знакома больше двух лет, он был верный и надёжный и регулярно делал ей предложение, а она регулярно отказывалась, ссылаясь на прошлые неудачные браки, боязнь снова наступить на те же грабли и желание подумать.

История их знакомства была забавной. В ту пору Дениз только что пришла на работу в студию звукозаписи. Незадолго до её появления в офисе завершился ремонт и установили телефонную мини-станцию, чтобы у каждого из сотрудников был свой телефон, но по каким-то причинам провода не были спрятаны в специальные телефонные каналы, а беспорядочно вились по стенам и валялись под столами, постоянно цепляясь за ноги сотрудников и угрожая их неприличным падением в самый неподходящий момент. Дениз любила порядок и гармонию, поэтому разыскала контакты фирмы, устанавливавшей телефонную станцию, и позвонила. В ответ она услышала приятный мужской голос, такой мягкий, интеллигентный, как-то необычно проговаривавший букву «Р». Как обладателю отличного музыкального слуха и любителю красивых голосов, Дениз сразу захотелось увидеть владельца притягательного голоса, и она пригласила его в офис. Ей почему-то казалось, что он непременно должен быть рыжим. Правда, на деле оказалось не совсем так. Феликс – так звали инженера – был просто русым, но светился изнутри явно рыжим цветом. «Нет, я не ошиблась: в душе он точно рыжий», – подумала Дениз и радостно протянула Феликсу руку в знак приветствия. Пока он ползал под столами и разбирался со стенами, у неё было время хорошо рассмотреть его. Высокий, стройный, с высоким лбом, римским профилем и тёплыми карими глазами, Феликс производил весьма приятное впечатление, а его мягкий приветливый голос хорошо гармонировал с его внешностью. К тому же безошибочным женским глазом Дениз определила, что Феликс неженат, и это обстоятельство тоже добавило ему плюсов. Дениз всегда нравились мужчины технического склада ума, умеющие всё делать своими руками, а Феликс умел делать практически всё. Для начала Дениз уговорила своего босса оплатить несколько визитов Феликса, объяснив, что богемные музыканты и звукорежиссёры, наполнявшие студию, не способны повесить в офисе новые люстры, пожарный щит, починить сейф и сигнализацию на входной двери. Феликс удивлялся таким заказам, никак не соответствовавшим его профилю работы, но соглашался. Искоса поглядывая на Дениз, как бы проверяя, нравится ли ей то, что происходит, он аккуратно выполнял все ремонтные работы по её заявкам.

Потом, словно по иронии судьбы, у Дениз дома оборвалась телефонная линия, сломался компьютер, появилась картина, которую надо было срочно повесить, и, кроме Феликса, это некому было сделать. Было видно, что его разбирало любопытство и терзали тайные страсти, но он старался вести себя сдержанно. Рядом с Феликсом Дениз чувствовала себя так, словно они сто лет знакомы, ей было легко и просто. Однажды она прочитала одно интересное исследование по психологии отношений, и всё сразу встало на свои места: оказалось, чувство род-

ства по отношению к Феликсу у Дениз было на подсознательном уровне, потому что внешне Феликс был похож на её обожаемую мамочку – тот же римский нос, овальное лицо, цвет волос, форма губ. Отличались только глаза, потому что у мамы были огромные серые глаза с поволокой, а у Феликса – небольшие и карие.

Постепенно их отношения становились теплее и ближе, он начал встречать её с работы, дарить цветы, водить в театр, угощать шашлыком и провожать домой. Дома Дениз варила Феликсу кофе и потчевала домашней выпечкой – оба были сластёны. Феликс любил пить настоящий кофе, но всё было не так просто: подготовка к варению кофе в турке была, мягко говоря, просто мучением для Феликса. Дениз торжественно вручала ему древнюю деревянную кофемолку – предмет семейной гордости – и поручала молоть кофейные зёрна. Кофемолка была очень старая, со стёртыми жерновами и скрипучим голосом. Феликс молча негодовал, но послушно крутил ручку. К Новому году Феликс принёс Дениз в подарок электрическую кофемолку, точнее, себе в подарок, и с тех пор старая кофемолка мирно украшала верхнюю полку кухонного гарнитура, а новая электрическая бесшумно и быстро перемальвала любые объёмы кофейных зёрен. Мама, увидев кофемолку, сразу сделала вывод: «Это твой будущий муж». Дениз пожала плечами: после двух неудачных браков ей совсем не хотелось думать о новом замужестве, но она с интересом наблюдала за развитием событий. Что будет следующим подарком? Феликс буквально читал её мысли: на 8 Марта он подарил ей электрический миксер, точнее снова не ей, а себе, потому что устал вручную взбивать кремы для тортов и пирожных, в процессе приготовления которых желал принимать самое активное участие. Затем последовали электрическая мясорубка и блендер. В перерывах между презентами, призванными наладить быт и облегчить жизнь, Феликс дарил Дениз серебряные украшения с натуральными камнями, сопровождая подношения предложениями руки и сердца, но Дениз только весело отшучивалась от них.

В целом они приятно и интересно проводили время: в театральный сезон посещали спектакли и концерты, в тёплое время года ездили рыбачить на реки и озёра, ходили в горы, собирали грибы, пекли на костре картошку и смотрели на падающие звёзды. У них был своеобразный культурный обмен интересами: Дениз привила Феликсу вкус к драме, комедии, опере, балету и оперетте, сама же разделила его увлечение рыбалкой, походами в горы, а позже и катанием на горных лыжах. Так промелькнуло два года. Потом Дениз укатила в Америку, а Феликс остался ждать её дома. И дождался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.